

Храм есть жилище, принадлежащее только Богу; здесь обитают любовь
и мир, вера и целомудрие.

Святитель Иоанн Златоуст.

ГЛАЗОВ ПРАВОСЛАВНЫЙ

16+

Красное знамя

Совместный проект газеты «Красное знамя» и Глазовской
епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата

№1 (146)
30 января 2026 г.

Село Понино. Свято-Троицкая церковь. Начало XX века. Художник Татьяна Дедова.

Судьба Свято-Троицкого храма села Понино

Глеб КОЧИН,
архивист Глазовской епархии

Свято-Троицкая церковь в селе Понино. Начало XX века. Фото из фонда ЦГАКО.

В 2026 году село Понино и Глазовская епархия будут отмечать две большие памятные даты. 280 лет назад, в далёком 1746 году, в Понино открыт новый церковный приход. И 210 лет исполняется самому древнему храмовому зданию, сохранившемуся на территории современного Глазовского района – Свято-Троицкой церкви села Понино.

Старинный храм, возведённый ещё в грозные и славные годы наполеоновских войн, в эпоху «безбожных пятилеток» XX века был закрыт, а затем изуродован и наполовину разрушен. Но в веке XXI-м Троицкая церковь, претерпевшая тяжкие утраты, снова становится приходским храмом, открытым для всех православных христиан Понинского края.

ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ СЕЛА ПОНИНО

История Понино ведёт своё начало с начала XVIII века. Село было основано удмуртами, пришедшими из-под далёкой Вятки, чтобы поселиться в лесном краю на берегах северных притоков реки Чепцы. Тогда же, помимо удмуртов, сюда с Верхотурья начали переселяться и русские старообрядцы.

Деревня встала на высоком холме на месте слияния двух рек – Омыти и Шестнеца, где на склонах было множество родников с чистой водой. Вокруг деревни лежали богатые заливные луга, а на севере простирался густой лес.

Согласно одной из легенд, название села произошло от имени одного из первых поселенцев – Прони, который будто бы не выговаривал букву «р» в своём имени. По другой – оно идёт от удмуртской народной формы русского имени Афанасий – Офонь, Опонь. И потому детей основателя поселения именовали Поня-пи (т.е. поселение сына Пони или Опони). Отсюда и село стало зваться – Понино.

Другое название села, дошедшее до нас, принадлежит вятичам – Повоста, – обозначает «погост», то есть церковь с кладбищем. Именно здесь вокруг храма со временем и образовалось село.

ОТЕЦ ФЕОДОР ИВШИН

История православия в Понинском краю ведёт своё начало с 40-х годов XVIII века, когда на берега Чепцы пришли православные миссионеры. Массовое крещение местных удмуртов-язычников началось в 1741 году в деревне Елово, где при личном участии епископа Вятского и Великопермского Вениамина (Сахановского) был открыт первый удмуртской приход и построена церковь. Все поселения удмуртов по Чепце и её притокам были причислены к большому еловскому приходу.

Первым христианским миссионером на понинской земле стал священник церкви села Елово Фёдор Ившин (1703-1797). Сын священника, Фёдор в молодости из-за бедности трудился на сплаве соли в Соликамске, а затем три года служил мир-

ским писарем у верхо-чепецких удмуртов. Поэтому он в совершенстве изучил удмуртский язык и позднее мог составить его грамматику.

Удмурты поначалу не восприняли проповедь миссионера. За своё миссионерское рвение священник в деревне Глазовской иерей Феодор едва не был сожжён заживо удмуртами, а в селении Сада его избили дубиной. Но, несмотря на все перенесённые опасности и «огорчения», батюшка Феодор за семь лет ревностного служения сумел обратить в христианство до 2000 удмуртов и основать девять православных сёл. По традиции тех лет, многие из крещённых священником удмуртов получили фамилию иерея Ившина.

В 1748 году, после смерти жены, отец Феодор постригся в монашество с именем Феодот. Бывший священник впоследствии был игуменом многих вятских монастырей. Закончил свою жизнь игумен Феодот почтенным старцем в возрасте 94 лет.

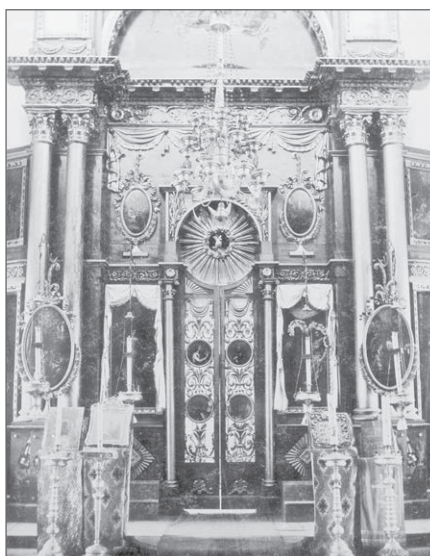
По словам известного историка Павла Луппова, управитель Казанской «Конторы новокрещёных дел» архимандрит Сильвестр Главатский, проезжая зимой 1745 года по землям вятских удмуртов, избирает четыре поселения для постройки в них церквей: Верхний Укан, Полом, Понинское и Ёжевское.

В том же 1745 году первыми из жителей Понинской округи были просвещены и приняли крещение жители деревни Дондинская. По местному преданию, императрица Всероссийская Елизавета Петровна прислала в дар новокрещённым удмуртам, изъявившим согласие принять христианство и построить храм, две святыни – чудотворную икону Пресвятой Богородицы «Достойно есть», перенесённую с Афона, и икону Святителя Николая Чудотворца.

В следующем году отец Феодор Ившин основал ещё шесть приходов, в том числе и в деревне Глазовской, лежащей в 15 верстах от Понино. Вятская духовная консистория назначила в новые приходы духовенство, которому поручило наблюдать за постройкой церквей и побуждать новокрещённых удмуртов к скорейшему окончанию работ. До постройки церквей богослужения должны были совершаться во временных часовнях.

ПОНИНСКИЙ ПРИХОД В XVIII ВЕКЕ

Первые церкви в Чепецком краю строились совсем небольшими. По словам Павла Луппова, «каждая церковь должна была представлять из себя здание, состоящее из 3 квадратных отделений – трапезы, соб-

Иконостас Свято-Троицкой церкви в селе Понино. Начало XX века. Фото из фонда ЦГАКО.

ственно церкви и алтаря; размерами первое 16, второе и третье по 9 кв. сажень*, вышиною трапеза и алтарь по 4 аршина**, а церковь 6 аршин. Над трапезой проектировалось возвести небольшую колокольню с главой». Заготовка брёвен и строительство храмов производились недавно крещёными удмуртами, или за их счёт, и поэтому обустройство церквей изрядно затянулось.

Раньше всех, в 1747 году, был построен храм в д. Понинской. В остальных деревнях церкви были возведены только спустя четыре года. 19 июля 1750 года Понинская церковь была освящена во имя Архангела Михаила, а деревня становится селом. С сооружения Михайло-Архангельской церкви и начинается официальная история села Понино.

Первоначально на самом том месте, где были крещены первые язычники-удмурты д. Дондинской, «предполагалось устроить церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая». Но ввиду отсутствия вблизи деревни реки было решено строить храм в Понино. Вместо же церкви в селении Дондинском тогда же была поставлена деревянная часовня.

«Царские» иконы всегда стояли в Понинском храме, а в Дондинской часовне оставалась только копия иконы Чудотворца Николая «без украшений». Долгое время, со времени строительства часовни в селе Дондинском и вплоть до 1920-х годов,

каждый год, в день празднества в честь святого – 9 мая, подлинный образ Святителя, облаченный «в серебряную ризу», торжественно приносился из с. Понино в часовню.

Благодаря клировой ведомости Михайло-Архангельской церкви 1752 года нам известны имена первых священнослужителей села Понинского: «поп Мина Михайлов сын Фоминых» – 44 лет, «поп Тимофей Фёдоров сын Мальгинов» – 33 лет, «дьякон Ермило Садин сын Тронин» – 33 лет, «дьячок Сергей Егоров сын Мальгинов» – 28 лет, «пономарь Авраам Минин сын Фоминых» – 19 лет и «пономарь Гаврило Ионы сын Широкшин» – 18 лет.

Нравы тогда царили простые и суровые. Из одной жалобы 1753 года следует, что «поп» Мина Фоминых на содержание причта собирал тогда с каждого прихожанина или прихожанки «на подаяние исповедных ведомостей деньгами по 1 коп.». Если же у крестьянина денег вдруг не оказывалось, то о. Мина мог отстегать неплательщика плетью и взять плату овчиной.

Даже перейдя в православие, удмурты ещё долго не желали расставаться со старыми верованиями и обычаями. Известно, что 10 февраля 1752 года «новокрещённые» Понинского прихода, «в немалолюдном собрании» с жёнами и детьми молились при д. Дондинской над красным быком. Через два дня те же крестьяне также при многолюдном стечении народа совершили при деревне Верх-Симпаловской новое моление и принесли в жертву двух жеребцов. Когда же священник Мина Фоминых начал «дознание» по поводу языческих молебств, то удмурты попытались откупиться от него шкуркой «бурой лисицы».

Но это им не помогло. По повелению приехавших из Хлыновых следователей Вятской духовной консистории – архимандрита Герасима и ключаря «попа» Луки, 16 понинских язычников были приговорены к наказанию плетью «нещадно» и ссылке в монастырь Крестовоздвиженский, 33 крестьянина – к простому стеганию плетью, а 25 мужчин и 50 женщин отправлены к местному причту «для понесения церковной епитимии». Подаренную лисицу священнику Мине Фоминых пришлось следователям отдать.

Указом Вятской духовной консистории от 15 сентября 1786 года при холодной церкви села Понинского было разрешено устроить тёплый придел в честь Трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

* Сажень – старая русская мера длины. В XVIII веке была равна 213,36 см.

** Аршин – старая русская мера длины, был равен длине всей руки. В XVIII веке составлял 71,12 см.

ВОЗВЕДЕНИЕ СВЯТО-ТРОИЦКИЕ ХРАМА

К началу XIX века полувековая деревянная церковь с. Понино, по всей видимости, возведённая в сырой низине, успела сильно обветшать. В 1811 году её прихожане обратились к епископу Вятскому Гedeону (Ильину) с просьбой о строительстве новой каменной церкви. 24 марта последовала резолюция Преосвященного: «Предписать консистории, чтобы по данным от нас плану и фасаду желаемую церковь священнослужители с прихожанами строили на возвышенном месте, где от влажной земли не могло для фундамента вреда».

11 февраля 1812 года прихожане с. Понинского, собравшись на общем сходе, с согласия священнослужителей заключили договор о строительстве каменной церкви с крепостным крестьянином Фёдором Тюриным. Мастер был выходцем из вотчины Василия Урусова деревни Гумнищи Балахнинской округи Нижегородской губернии.

Договор с мастером Тюриным, прекрасно сохранившийся до наших дней, состоял из семи пунктов. В нём были подробно прописаны обоюдные обязательства между строителями и жителями села: «порядили: его Тюрину в церковную каменную работу с тем, чтобы во-первых, в нашем селе Понинском на отведённом месте, избранном священо-церковнослужителями и нами прихожанами освидетельствованном в селе за неким благочинным иереем Стефаном Анисимовым Тюрину разрыть канавы до самого крепкого земли грунта своими искусными в деле двумя человеками с помощью из нас прихожан, где забить крепким камнем между оной в каждом ряду. Набить молотами и ступами кирпичного щебня, залить известковым соком, сколько будет потребно, а чуть окажется слабое в каналах [...] место тут из лесу пихтового или соснового вколотить сваи и накласть камеди».

Предполагалось соорудить церковь с колокольной из материала заказчиков с тем, чтобы Фёдор не отступал от запланированного проекта. В соответствии с данными планами и фасадами на церковь и колокольню оговаривалось закрыть крышу деревянным настилом, а сверху покрыть её железом.

Фёдору Тюрину предписывалось из местного материала поставить должным образом главы и кресты на церкви и колокольне, в соответствии с канонами православного зодчества. Каноническая традиция в храмо-строительстве предполагала, что

Речка Шестнец на окраине села Понино. 1908 год.
Фамильный альбом рода Крекниных. Фото Василия Раевского.

православный храм является образом церковной вселенной и должен выглядеть благолепно. Церковь и колокольню предписывалось побелить в два слоя известковым соком, а для покраски стен и крыши использовать краску заказчиков.

Согласно договору, все кузнечные работы, как-то: изготовление оконных решёток и железных дверей, железных распоров для здания церкви и колокольни, а также необходимое количество гвоздей, Фёдор Тюрин берёт на себя, а железо должны поставить прихожане. Вся плотницкая работа также ложилась на плечи Тюрину с его помощниками.

Особо строго и ответственно местные жители оговаривали сроки исполнения работ, которые должны были быть начаты непременно с начала будущей весны, как только позволит тёплая погода, то есть в мае месяце. Строительство церкви местные жители заказали завершить к 1 октября 1812 года, а в случае нехватки строительных материалов окончание стройки перенести на начало 1813-го. Фёдору Тюрину предлагалось иметь не менее двадцати человек в помощь из числа местных удмуртов, кроме мастеров и самого Тюрину.

Интересны детали данного договора, касающиеся возможных неисправностей в работе при строительстве Троицкой церкви с. Понино: «если по свидетельству архитектора или другого сведущего в самом производстве работы или по окончании оной окажется какая неисправность против договора, то должен он Тюрин всё переработать и исправить без особливой за то платы, сверх всего онаго должны быть заготовлены для оной церкви все нуж-

ные материалы, как то вода, песок и кирпич».

За всю прописанную работу прихожане порешили отдать оплату деньгами семь тысяч рублей, и хлеба разного вида – тысяча сто пудов, а также постного и топленого масла по четыре пуда. При заключении этого договора прихожанами в задаток было отдано Тюрину деньгами восемьсот рублей, а остальная оплата – «смотря по работе». «К сему договору вместо подрядчика Фёдора Тюрину за неумением его грамоты по его личной просьбе [...] купецкой сын Василий Алахшин руку приложил».

Однокупольный каменный храм с. Понино строился по проекту уже ушедшего к тому времени из жизни вятского губернского архитектора Филимона Рослякова (1758-1806). Будучи учеником архитектурной школы казанского губернского архитектора В.И. Кафтырева, Росляков выполнял заказы и Вятской консистории, и сельских сходов. По его проектам в губернии было построено свыше шестидесяти зданий православных храмов. Филимон Меркурьевич творил в рамках раннего классицизма и местного оригинального стиля «вятского барокко», существовавшего в последней четверти XVIII века. В том самобытном архитектурном стиле декоративно-торжественное барокко роскошных царских дворцов органично соединялось со старинными традициями древнерусского зодчества.

В Вятской губернии и Удмуртии барочный стиль утвердился позднее, в конце XVIII – начале XIX веков. Объясняется этот факт отсутствием опытных зодчих, имеющих высокую квалификацию, выполнявших проекты и строительство сельских храмов и жилых помещений. Вятское барокко

ко – один из немногих особо выраженных стилей, связанных с именем архитектора Ф.М. Рослякова.

Едва начавшееся возведение Понинского храма было прервано начавшейся Отечественной войной 1812 года. Отражение нашествия наполеоновских войск потребовало от всего населения Российской империи огромных жертв и издержек. Только после крушения Наполеона и окончания освободительных походов русской армии в Европу понинские крестьяне смогли возобновить строительство своего храма.

Согласно клировой ведомости 1837 года, церковь с. Понинского, освящённая в честь Святой Троицы, была построена в 1816 году «тщанием прихожан». «Зданием каменная с таковою же на паперти колокольницею, крепка; церковная ограда, за недостатком церковной, не построена». Но в начале 1860-х годов вокруг храма уже стояла каменная ограда с «деревянною решёткою». Благодаря расположению на возвышенности, церковь хорошо просматривалась со всех сторон.

В 1818 году, после возведения каменного храма, было разрешено разобрать «за ненадобностью» старую деревянную Михайло-Архангельскую церковь.

ПРИХОД ПОНИНСКОГО ХРАМА В XIX ВЕКЕ

Престолов в Троицкой церкви было обустроено три: в холодном храме – во имя Живоначальной Троицы, в правом пределе тёплой церкви – во имя Архистратига Божия Михаила, а в левом – во имя Трёх святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В холодной части Понинского храма был обустроен роскошный иконостас с обилием позолоты и лепнины из цветов и экзотических плодов, имевший только местный ряд икон. Автором эскиза иконостаса для храма, предположительно, был сам архитектор Филимон Росляков или священнослужитель церкви.

Местные художники не могли быть авторами иконостаса в Троицком храме с. Понино. Есть документ с высказыванием понинского священника Стефана Крекнина, который писал о том, что инородцы, не привыкли к благолепию и красоте молитвенного места, не имеют усердия и навыка к расходам на устройство и украшение храмов, поэтому они «плохие храмоздатели».

В 1837 году, как следует из клировых ведомостей, Троицкая церковь была «утварью достаточна». Причта в ней полагалось «по штату издав-

Священник Димитрий Покрышкин с супругой Серафимой Ивановной и сыном Иваном. Около 1883 года. Фото из личного архива Наталии Васнецовой, город Киров.

на: священников три, диаконов два, дьячков три и пономарей три». Спустя полвека, в другой клировой ведомости за 1887 год отмечалось, что церковь была ещё «крепка, но мала по вместимости», «утварью недостаточна, мало облачений и ветхи, церковною библиотекой скудна».

В 1905 году причт Троицкого храма по-прежнему оставался довольно большим – четыре священника, два диакона и три псаломщика. При этом размеры Понинского прихода к началу XX века успели сильно сократиться. Сначала в 1837 году из его состава выделились приходы сёл Кулига и Святогорье, в 1841 году – села Карсавой, а в 1847 году – села Люм.

Большой штат служителей храма был обусловлен большим количеством прихожан Троицкой церкви. Как говорилось в документе 1906 года, «приход села Понино инородческий, разбросанный на большое расстояние <...> зимой в большие праздники и в пост в очень тесном теплом храме бывает такая давка, что не слышно бывает богослужения».

5 октября 1880 года крестьянский сход «в числе 218 человек», собравшись в храме, выслушал предложение отца настоятеля Троицкой церкви об учреждении «в селе Понинском приходского попечительства согласно Высочайше утверждённому 2 августа 1864 года положению». После обсуждения прихожане постановили «открыть в селе Понинском приходское попечительство и выбрать из благонадёжных лиц» попечителей для «благоустройства церкви, причта оной и приходской школы». Председателем попечительства был избран священник Димитрий Покрышкин. 2 ноября решение понинских прихожан было утверждено архиепископом Вятским и Слободским Аполлосом (Беляевым).

В 1872 году в «приходской» деревне Дондинской вместо старинной часовни середины XVIII века была построена новая «деревянная, восьмугольная, на каменных столбах». Впоследствии в прилегающих к Понино деревнях были построены ещё три деревянные часовни: Карташевская в 1905 году, Монастырская в 1909 году и Филатовская в 1916-м.

Во второй половине XIX века Понино становится волостным центром первого благочиния Глазовского уезда. К 1873 году Понинский приход состоял из 40 деревень, располо-

Большая семья священника Иоанна Покрышкина. 1905 год. Фото из личного архива Наталии Васнецовой, город Киров.

женных «на протяжении 16 вёрст от церкви». Прихожан числилось 4044 душ мужского пола и 4255 женского. Население прихода было смешанное и состоящие из русских, удмуртов и коми-пермяков. В 1905 году число прихожан дошло до 12838 человек.

В 1873 году Троицкая церковь владела пятью десятинами усадебной земли и 33 десятинами пахотной, которую обрабатывали прихожане. Духовенству также была дана в пользование часть сенокосов. За пользование церковной землёй прихожане с каждой десятины вносили натуральный оброк настоятелю церкви по пуду ржи, ячменя и овса, двум другим священникам – по пуду ржи и овса и по полпуда ячменя, дьякон и причетники получали по полпуда «всех трёх жит».

В 1873 году с. Понино состояло из 40 деревянных домов, в которых значилось «жителей мужского пола 97, женского пола 135». На жизнь понинские крестьяне зарабатывали перевозкой людей и грузов по Глазовскому уезду, а также кузнечным и плотницким ремеслом. При селе значилась церковно-приходская школа с 30 учениками.

Во второй половине XIX века село становится крупным торговым центром. Через Понино на север проходил уездный тракт, по которому шла оживлённая торговля с селом Зюзино-Афанасьево, в наше время находящимся на востоке Кировской области. Ежегодно 8 ноября в Понино проходила ярмарка. Документ 1873 года сообщает: «Товары привозятся мелочные, нужные в сельском быту. Закупают рябчиков, меха – овчины, белку, зайчину, ... лисицу, куницу и выдру. Товару привозят тысячи на четыре. Торжки бывают: 9 мая при часовне Дондинской мелким товаром и огородными семенами, и в Петров день 29 июня – косами, серпами и точильными брусками. Ценность привозимого товара бывает незначительна».

ПРОТОИЕРЕЙ СТЕФАН КРЕКНИН

В 1884 году в с. Понино на должность священника был назначен Стефан Константинович Крекнин. Он родился 20 декабря 1853 года по старому стилю в селе Спасо-Талица Орловского уезда Вятской губернии и происходил из семьи бедного дьячка. Этот незаурядный и разносторонне талантливый человек, помимо исполнения своих прямых обязанностей, сумел проявить себя как агроном-новатор и пчеловод-любитель, а также как православный миссионер и просветитель Глазовского края.

Священник Стефан Крекнин с матушкой Надеждой Васильевной. 1907 год. Семейный альбом рода Крекниных.

В Понино отец Стефан со своей семьей проживёт целых 35 лет.

Согласно ведомостям Свято-Троицкого храма, священник Крекнин прекрасно понимал «вотскую разговорную речь» и сам мог свободно говорить «по-вотски». В течение 15 лет (с 1897 по 1912 годы) отец Стефан исполнял обязанности инородческого миссионера по северному округу Глазовского уезда. На этом посту он крестил большое количество удмуртов-язычников и приложил немало усилий для издания «наиболее употребительных чтений из Евангелия», переведённых на «понятном для вотяков глазовского района наречии».

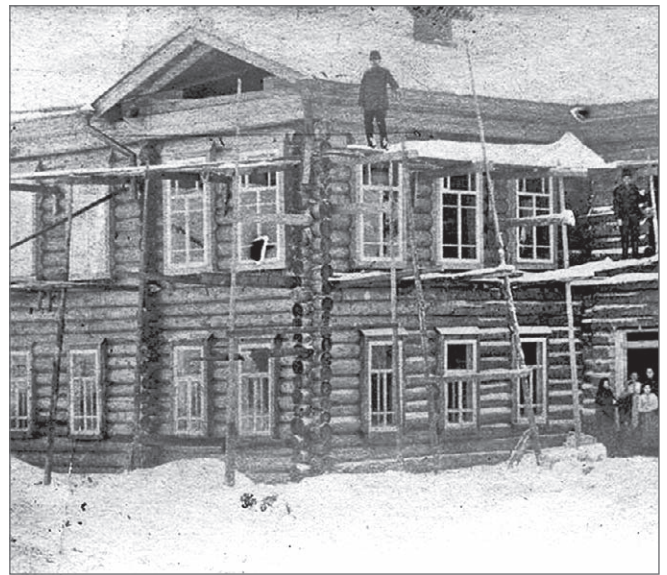
Дети отца Стефана Крекнина – Александра и Пётр. 1895 год. Семейный альбом рода Крекниных.

Хорошо зная местное население, понинский священник составил небольшую работу «Вотяки Глазовского уезда». В своей работе отец Стефан описал дохристианские верования и историю насаждения христианства среди местных удмуртов. Описывая быт и нравы северной удмуртской деревни второй половины XIX века, миссионер отмечал «сильное влияние язычества», ещё сохраняющееся среди удмуртов. Кроме того, отец Стефан дал несколько рекомендаций «о более успешном воздействии к ослаблению язычества среди инородцев и к возвышению их нравственности». В 1899 году труд отца Стефана был напечатан на страницах «Вятских епархиальных ведомостей», и издан небольшим тиражом в виде брошюры.

За свои труды и заслуги отец Стефан неоднократно удостоивался от епархиального начальства различных наград и благодарностей, а в 1916 году, по определению Святейшего Синода, был возведён в почётный сан протоиерея.

Но всем этим не исчерпывалась деятельность неутомимого понинского батюшки. Отец Стефан становится убеждённым новатором-энтузиастом в области сельского хозяйства и активным пропагандистом передовых методов обработки земли. Именно священник первым привёз в село плуг (когда все местные крестьяне пахали сохой), семирядную одноконную сямку, жатку-сноповязку и молотилку с ручным приводом.

В 1895 году батюшка публикует в «Вятской газете» статью, посвящённую достоинствам ручной молотилки Ланца «заграничной работы». Гла-

Священник Иоанн Покрышкин (с планом в руках) со строителями школы в Понино и строящаяся новая школа села Понино. 1915 год. Фото из личного архива Наталии Васнецовой, город Киров.

зовское земство иногда на целый год оставляло в хозяйстве священника новейшие образцы техники для ознакомления с ними населения Понинского прихода. Часто бывало, что, опробовав на поле только что купленную молотилку, отец Стефан уступал её своему прихожанину «по цене несколько сниженной и покупал себе новую».

В 1910-м священник Крекнин вводил в своём селе метод травосеяния. Когда около 1915 года в Понино было организовано сельскохозяйственное товарищество, священник сразу же записался в него и принимал в его деятельности самое живое участие.

Кроме того, отец Стефан, что было характерно для сельского духовенства, был увлечённым любителем-пчеловодом. Широкою известностью за пределами Вятской губернии получили его четыре улья со стеклянными стенками, которые священник 25 лет держал в комнате своего дома. Летки комнатных ульев через отверстия в стенах выходили прямо в сад. Кроме того, Стефан Крекнин ещё восемь ульев держал за стенами дома. За достижения в области сельского хозяйства и пчеловодства глазовское земство наградило отца Стефана большой настольной медалью.

При всём этом здоровье у понинского священника было весьма слабым. По словам самого Стефана Константиновича, в 1881 году он «получил жёсткий ревматизм, полгода лежал почти без движения и был близок к смерти». Хотя впоследствии о. Стефан и поправился здоровьем, но в течение последующих лет приступы болезни два раза приводили к угрозе смерти.

В годы Первой мировой войны о. Стефан служил законоучителем в двух местных земских училищах, занимал должности катехизатора, окружного миссионера по 1-му благочинному округу и председателя строительного комитета по расширению Понинского храма, а также состоял членом Вятского миссионерского общества.

УЧЕНИЕ – СВЕТ, А НЕУЧЕНИЕ – ТЬМА!

Неоспоримы были заслуги понинского духовенства в области народного просвещения. Первое упоминание о начальной церковно-приходской школе в Понино относится к 1839 году.

Земская четырёхклассная школа для мальчиков была открыта в селе в 1879 году и располагалась в полукаменном двухэтажном здании. Отец Стефан Крекнин, по приезду своём в Понино, преподавал в том училище Закон Божий с оплатой 50 копеек за урок. На свои средства священник приобрёл лесоматериал, из которого был построен второй этаж училища.

Осенью 1875 года понинский священник Дмитрий Покрышкин, державший в своём доме школу для крестьянских детей, на сельском съезде предложил «просить Глазовское земство об открытии в с. Понинском земской школы, так как в Понинской волости очень много желающих обучать детей своих грамоте». Самому же батюшке, вынужденному «по службе своей» часто отвлекаться от занятий в школе, приходилось «многим желающим учиться отказывать». Понинские крестьяне согласились с предложением отца Димитрия о не-

обходимости в селе земской школы, так как в волости «казённых» школ не было, а «отдавать детей своих для обучения в Глазовской земской школе» они считали «для себя тяготивительным по дороговизне квартир и содержания».

В 1886 году отец Стефан Крекнин организовал при храме школу, в которой учились 24 девочки. В 1895 и 1896 годы в деревнях Понинского прихода Дондинской и Вышебогатырской были открыты ещё две школы грамоты.

25 ноября 1896 года в самом с. Понино было освящено новое «поместительное, светлое» здание четырёхклассной женской церковно-приходской школы «с квартирой для учительницы и общежитием для учениц». Школа для девочек помещалась в деревянном двухэтажном корпусе, специально построенном близ церкви, к юго-западу от неё. 6 августа 1900 года в здании церковно-приходской школы были открыты бесплатная народная библиотека-читальня.

Больше всех усилий для устройства женской школы приложил священник Иоанн Покрышкин. Будучи единственным сыном понинского батюшки отца Димитрия, Иоанн, по воспоминаниям его родных, обладал красивым баритоном. Но на просьбу послать его учиться пению он получил ответ родителя: «Пойдёшь в семинарию». После смерти своего отца молодой человек занял его место и стал священником Свято-Троицкой церкви.

Отец Иоанн был большим энтузиастом народного просвещения. Именно он и руководил возведением в селе женского училища,

а после его открытия состоял в ней законоучителем. Его дочь Екатерина служила в той школе учительницей, а диакон Троицкой церкви Иоанн Верещагин – помощником учителя. Но век о. Иоанну был отмерен недолгий, и весной 1916 года он умер от плеврита в возрасте 47 лет.

Во многом благодаря усилиям духовенства в начале XX столетия в Понино находились две школы, где учились не только дети из села, но и из ближайших деревень: Митино, Ескино, Донды и других. Полукаменное двухэтажное здание, где размещалась школа для мальчиков, не дошло до наших дней, так как было снесено в 1983 году. В нижнем этаже здания школы находилось необорудованное общежитие для деревенских детей.

Во всех школах учительницами трудились русские женщины, хотя были и учителя-удмурты. Уроки велись на русском языке, так как удмуртский язык в программу обучения не входил. Среди взрослого населения удмуртов было много неграмотных, особенно среди женщин. Многие женщины-удмуртки не знали русского языка, а вот их мужчины могли подержать разговор на русском.

После окончания начальной школы в селе немногие продолжали обучение в Глазове. Шли учиться в ремесленное училище, в мужскую и женскую гимназии или уезжали на учёбу в Вятскую духовную семинарию.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ХРАМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX – начале XX века все жители села были крещены в православии. Для святого крещения родители приносили ребёнка в церковь для Таинства крещения, здесь новорождённого регистрировали и производили запись в метрику на гербовой бумаге. Один экземпляр метрики оставался, второй отсылался в г. Глазов.

При венчании в храме же производилась регистрация союза мужчины и женщины. Гражданские браки не признавались. Но были случаи, когда идущие под венец уже ожидали ребёнка или невеста даже имела младенца. Удмурты не считали это позором, таким образом проверялась девушка на предмет, сможет ли она рожать детей в будущем. В семье должны рожаться дети, будущие работники. «Когда во время венчания священник вёл молодых вокруг аналоя, с лежащим на нём Евангелием, за брачующимися обносили и их ребёнка, который после этого переставал быть незаконнорождённым».

Младший сын отца Стефана Крекнина – Василий. 1915 год. Семейный альбом рода Крекниных.

Таинство венчания у удмуртов обычно совершалось в зимний период, в декабре-январе, когда полевые работы в деревне были завершены. В определённые дни совершалось 15–20 венчаний, и даже ещё больше.

При отпевании были дни, когда отпевали одновременно несколько усопших. Зажиточные родственники умерших заказывали сорокоуст. В родительские поминальные субботы на кладбище собиралось большое количество народа из деревень.

По воспоминаниям младшего сына отца Стефана Василия Крекнина, преподавателя кафедры физики Вятского педагогического института, в начале XX века село Понино состояло всего лишь из одной улицы. Вокруг церкви лежала большая площадь. В нижней части села располагалось 18–20 домов, а в нагорной – примерно 35–40. Число жителей составляло от 250 до 300 человек.

Согласно страховым бумагам 1910 года, Троицкая церковь снаружи была окрашена масляной белой краской и покрыта железом, окрашенным в зелёный цвет. Длина церкви вместе с колокольной составляла 15 сажень 1 аршин, а наибольшая ширина доходила до 7 сажень 2 аршин. Высота «до верха карниза» была 3 сажени 10 вершков, а до верха колокольни – 7 сажень 10 вершков. В здании храма стояло три иконостаса. Как отмечалось в документе, «здание сохранилось хорошо» и было оценено в 40 000 рублей. При церкви также стояли два амбара, два навеса, четыре деревянные часовни в окрестных деревнях, а также здания земской и церковно-приходской школ.

Как вспоминал Василий Крекнин, в то время в церковь «шли не только из религиозных побуждений. Церковная служба привлекала необычностью обстановки, своеобразной красочностью, яркостью, пением хора. Люди отвлекались от повседневных забот. На большие церковные праздники приезжали из деревень целыми семьями, церковь была всегда переполнена».

Летом 1907 года произошло значительное для села событие – на церковную колокольню был поднят большой колокол. Он был по специальному заказу отлит для Понинской церкви в городе Слободском и доставлен до города Вятки, а затем из Глазова до села Понино на лошадях. Вес его составлял 105 пудов – 1720 кг. Примерно месяц колокол висел на специальном П-образном устройстве у северной стороны колокольни.

Подъёмом его руководил мастер, приехавший из Слободского. Собралась толпа людей из с. Понино и соседних деревень для помощи в важном деле. Вся площадь у храма была заполнена людьми. Поднимали колокол вручную, не имея под рукой никаких механических конструкций. Установили блок, укреплённый на бревне, и с помощью пенькового каната медленно начали подъём большого колокола. Мастер громко провозглашал команды, и целая толпа желающих помощников тянула конец каната. Вот колокол тронулся с места, медленно поплыл над церковной оградой и стал подниматься. Зрелище было завораживающее.

Звон большого колокола призван был будить людей к Свету и Истине, созывать на богослужения, поэтому он был слышен на многие километры. В звоннице Свято-Троицкого храма с. Понино присутствовало ещё семь колоколов меньшего размера, что делало колокольный звон незабываемым и притягивающим.

В селе ежегодно в Ильин день проходил впечатляющий обряд освящения лошадей. Василий Крекнин описывал его так: «священник стоял на возвышении у входа в церковь. Рядом с ним человек держал сосуд со «святой водой». Батюшка большим волосяным веничком окроплял проходящих перед ним лошадей и всадников на них. Но хозяева лошадей не ограничивались лишь одним окроплением. Во весь опор мчались вокруг церкви против солнца и проезжали перед священником и второй, и третий раз. А так как для освящения приводили к церкви 200–300 и более лошадей, вся площадь вокруг церкви была заполнена ска-

чущими всадниками». Зрелище это было весьма ярким и своеобразным.

В 1911-1912 годы с. Понино посетил епископ Вятский и Слободской Филарет (Никольский), совершавший зимой объезд приходов епархии. В Троицком храме владыки провёл Божественную литургию, более торжественную по сравнению с обычным богослужением. Архидьякон в блестящих ризах и позолоченной митре стоял не в алтаре, а посреди тесного помещения церкви на специальной кафедре, окружённый священниками. Все местные жители, во множестве сошедшиеся в Троицкую церковь приветствовать епископа Филарета, архиерейскую службу и самого архиерея видели впервые. Служба произвела на всех неизгладимое впечатление и запомнилась надолго. Владыка Филарет в этот приезд разбирал церковные дела прихода и посетил дома всех четырёх понинских батюшек.

В селе работали две торговые лавки, одна из которых была казённой с одним продавцом. После 1915 года лавок стало уже три. Ассортимент товаров был небольшой: соль, спички, мыло, табак, сахар, «керосин, колёсная мазь, конская упряжь, даже продавалась борона». В ближайших деревнях торговых лавок не было. Ржаной хлеб удмурты выпекали сами. В лавке можно было купить вкусные баранки, которые выпекали в соседней деревне Митино.

В начале XX века многолюдные и шумные ярмарки на площади перед Троицкой церковью, собиравшие крестьян со всех окрестных деревень, проходили уже два раза в год – в мае и ноябре. Зимой ярмарка была менее разнообразна по своему набору товаров, чем летняя. Приезжали торговцы из разных мест, в том числе татары из недалёкого Кестыма. Они строили временные палатки и торговали обувью, мануфактурой, самодельными игрушками, сладостями, немудрёной одеждой.

Здесь можно было купить или продать корову, лошадь, а также овощи. Каждый вёз на ярмарку свои изделия: гончары привозили глиняные изделия; ложкари – деревянные ложки, в том числе и расписанные; бондари и столяры торговали деревянными вёдрами, бочонками, коромыслом, лопатами; продавались лапти. Также торговали дёгтем, спичками, и прочим товаром для крестьянского хозяйства. Доход от Понинской ярмарки за три дня часто превышал тысячу рублей.

В селе была небольшая библиотека, которую жители села посещали нечасто. В субботу, особенно в зим-

Филарет (Никольский), епископ Глазовский, Вятский и Слободской в 1904-1914 гг. Фото из фондов РГИА.

нее время, после всенощного бдения в церкви, учителя собирали прихожан церкви и жителей села на беседы и чтения по Святому Писанию.

В годы Первой мировой войны духовенство с. Понино, как и во многих окрестных сёл, открыло кредитное товарищество и лавку потребительского общества.

ПОД ВЛАСТЬЮ БОЛЬШЕВИКОВ

После Октябрьского переворота в с. Понино в ноябре 1918 года была организована комсомольская ячейка, в которую вошло 14 человек. Уже тогда сельские комсомольцы, наря-

ду с спортивным, хоровым и драматическим кружками, организовали и кружок безбожника.

Во время гражданской войны село было занято белогвардейцами. После того как в село вошли красные войска, священник Стефан Крекнин в конце июня 1919 года был арестован. Поводом для ареста послужили найденные при обыске в архиве священника старые бумаги Союза дома Романовых и белогвардейские газеты, прибранные для хозяйственных нужд.

Отец Стефан был перевезён в Вятку и заключён в исправительном рабочем доме под личным номером 4790. Только спустя месяц, 4 августа, Вятская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией предъявила священнику обвинение в том, что он состоял членом монархического Союза русского народа.

Понинские крестьяне не бросили своего батюшку в беде. 7 августа в Чрезвычайную Комиссию был представлен приговор прихожан с просьбой об освобождении отца Стефана из заключения, а 17 августа было подано прошение от церковного приходского совета с аналогичной просьбой.

30 августа сам Стефан Константинович подал прошение в Вятскую ЧК, в котором опроверг все обвинения в свой адрес. Священник писал: «Теперь я уже весьма стар, мне 65 лет. Как у старца и больного, у меня теперь весьма ослабели зрение и слух и почти совсем потерялась память. Теперь особенно я не могу принимать никакого участия в политической, общественной деятельности. На основании всего вышеизложенного я прошу Чрезвычайную Комис-

Вотяки из села Понино. Поминки на кладбище. Начало XX века. Фото из фондов Национального музея УР им. Кузееба Герда.

сию применить ко мне амнистию и освободить меня из заключения и отпустить домой...».

Согласно архивному документу, отец Стефан был отпущен на свободу 7 ноября. Но, скорее всего, освобождение священника было оформлено в ЧК задним числом. Здоровье Стефана Константиновича, и без того некрепкое, было окончательно подорвано долгим четырёхмесячным заключением. По словам его сына – священника Петра Крекнина, отец Стефан не смог вернуться домой и скончался «в Глазовской больнице арестованным». Согласно акту из «Книги записей смертей за 1919 г.» Глазовского отдела записей актов гражданского состояния, протоиерей Стефан Крекнин ушёл из жизни 29 октября 1919 года. Причиной его кончины стало воспаление почек. Священник был похоронен в Глазове на городском кладбище.

На место отца Стефана в Троицкую церковь пришёл его сын Пётр. К тому времени молодой священник несколько лет служил в храмах Котельничского уезда. После трагической смерти отца в ноябре 1919 года он подал прошение о переводе в родное село. Согласно клировой ведомости 1920 года вместе с отцом Петром Крекниным в Троицком храме значились ещё три служителя церкви: протоиерей Александр Двинянинов, большую часть своей жизни прослуживший в Понино, и диаконы – Николай Киркин и Аполлон Южаков.

После окончания гражданской войны по всей стране, во время большого голода, согласно Декрету ВЦИК от 23 февраля 1922 года прошла организованная большевиками кампания по изъятию церковных ценностей. 3 мая 1922 года на заседании Глазовской уездной подкомиссии в присутствии членов уездного исполкома, уфинотдела и прихожан из Троицкой церкви с. Понино были изъяты серебряное кадило весом в семь фунтов, три ризы серебряные весом почти два фунта, серебряный оклад с Евангелия, чаша серебряная с принадлежностями, четыре серебряные блюда и два серебряных ковшика «для теплоты».

Согласно новым советским законам верующие Понинского прихода должны были организовать своё религиозное общество, составить его устав и списки членов, и подать заявление о регистрации. В феврале 1923 года община Троицкого храма была зарегистрирована в административном отделе Вотского областного совета. Согласно поданным спискам, в числе прихожан церкви значилось 6254 человека, среди них

Удмуртские крестьянки Глазовского уезда. Начало XX века.
Фотограф Пётр Молчанов.

шесть «служителей культа» и 13 членов церковного совета.

В деле о регистрации Понинской общины сохранились краткие отчёты сотрудников ОГПУ о положении дел в Троицкой церкви. В частности, в докладе уполномоченного по Глазовскому уезду за октябрь 1926 года говорилось следующее: «Понинские попы Двинянинов и Крекнин подозреваются в антисоветской работе, но ведут её осторожно и не сами лично, а через особо приближенных к себе крестьян из стада верующих, которые противодействуют, под влиянием попов, к вступлению в комсомол, Комитеты взаимопомощи и т.д. Личным выездом для прощупывания этих попов конкретного ничего не выявлено».

В другом докладе ОГПУ протоиерей Двинянинов обвинялся в том, что «отказывается при крещении записывать имя ребёнку, данное родителями при записи в ЗАГСе. Свой отказ мотивирует тем, что имя, данное антихристами-безбожниками, я не признаю». И приводился пример: когда супруги Максимовы из деревни Адамской хотели окрестить в церкви свою дочь под именем «Заря», то священник такое имя зачеркнул и прописал: «Зоя».

В ЭПОХУ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

В 1929 году в селе был образован колхоз «Понинский», в который вошло 33 крестьянских хозяйства. Курс на ускоренное создание коллективных хозяйств требовал усиления борьбы с религией, объединяющей и сплачивающей население сельских районов страны. Нападки властей и безбожников-активистов на духо-

венство и верующих, изъятия зданий «культа» становятся частым и повсеместным явлением.

О том, как прихожане с. Понино отнеслись к усилению антирелигиозной кампании, можно судить по одному факту из доклада Вотского областного отдела ОГПУ от 15 мая 1929 года. По сведениям чекистов, по инициативе священника о. Петра Крекнина в Троицкой церкви после службы было созвано небольшое «совещание» из шести верующих. Выступая перед собравшимися, священник сказал: «На зажиточных и церковь сейчас проводится сильное давление. Нам необходимо добиться, чтобы семьи духовенства в правах не поражали, а также Вас всех тружеников». Верующие, «как один», одобрили слова отца Петра, однако «особого постановления вынесено не было», и все разошлись по домам.

В том же 1929 году отец Пётр под предлогом «неуплаты» им тракторного займа в 700 рублей был фактически раскулачен. Понинский сельсовет накладывает на священника штраф в 273 рубля, изымает его дом и почти всё имущество: «постель, бельё, мебель, посуду и т.д.», вплоть до ряс и подрясников, и все «продукты питания». И грозит, что в случае неуплаты ещё и индивидуального налога в сумме 269 руб. 40 коп. к семье Крекниных «будут приняты меры, т.е. конфискация имущества вплоть до оставления вас в одной рубашке».

Та же печальная участь не миновала и семью другого понинского батюшки – отца Александра Двинянинова. И Крекнины, и Двиняниновы с семьями в декабре 1929-го были вынуждены покинуть Понино и пере-

ехать в Глазов. В городе Пётр Крекнин, чтобы не дать семье помереть с голоду, был вынужден устроиться временным рабочим на лесопильный завод.

Жалоба отца Петра доходит до областной налоговой комиссии, где 3 июля 1930 года было решено «обложение с.х. налогом с суммы дохода от служения культу 1305 руб.» считать правильным. Однако изъятую «в порядке обложения тракторным займом» часть имущества священника президиум областного исполкома Вотской автономной области 24 августа 1930-го предложил Глазовскому Епископскому «немедленно вернуть» хозяину.

5 июня 1930 года отец Пётр был назначен священником к Спасской церкви села Укан Ярского района. Спустя два года, 9 сентября 1932 года, областной исполком Удмуртской автономной области постановил: «ликвидировать каменное молитвенное здание в селе Укане Ярского ёроса, оставив в пользовании общины деревянное молитвенное здание». Здание храма было частично перестроено, и в 1933-м в нём открыли районную колхозную школу.

В том же 1933 году отец Пётр Крекнин становится единственным служителем Троицкой церкви в с. Верх-Парзи Глазовского района, вскоре закрытого, а затем и полностью разрушенного. Бывший священник переезжает с семьей в село Краснотуровское и становится бухгалтером местной больницы. В самом начале Великой Отечественной войны Пётр Крекнин имел неосторожность отозваться о немцах, как о культурных людях. Последовали донос и арест. В августе Пётр Степанович был приговорён к лишению свободы на 10 лет и отправлен в лагерь у села Балезино. После трёх месяцев тяжелейшей работы на лесосплаве, в условиях постоянного голода и холода, Крекнин скончался от туберкулёза лёгких в первые дни 1942 года. 6 мая 1991 года бывший понинский священник был реабилитирован.

БОРЬБА ЗА ХРАМ

В августе 1933 года в Понинской церкви продолжали вести богослужения всего два члена причта – священник Пётр Ившин и псаломщик Аполлон Южаков. Но оставаться действующим Троицкому храму оставалось совсем недолго.

В эпоху «безбожных пятилеток» для ликвидации действующих церквей власти особенно часто использовали один и тот же безотказный повод: «аварийное состояние здания». Как правило, после изъятия

Священник Пётр Крекнин в 1930-е годы. Фото из фондов архива УФСБ по Удмуртской Республике.

храма сохранность культового здания чиновников уже не волновала. Обедневшие после коллективизации сельские церковные советы, не имея возможности оплачивать все требуемые властями ремонты, многочисленные налоги и платежи, вынужденно прекращали свою деятельность. А это, в свою очередь, служило для властей прекрасным поводом для «законного» изъятия храма.

В начале 1930-х годов Понинская православная община также оказалась фактически задавлена налоговым гнѐтом, который наложил на неё местный сельский совет. Весной 1934 года президиум Понинского сельсовета, воспользовавшись фактом неуплаты «к сроку Понинской церковью налога со строения, страхплатежей, подоходного налога, культсбор» за 1 квартал 1934 года и задолженностью на сумму в 1195 руб. 84 коп., постановил закрыть Троицкую церковь. 6 апреля президиум Глазовского райисполкома поддержал решение сельсовета о расторжении «договора на эксплуатацию помещения» храма и возбудил перед руководством Удмуртской автономной области ходатайство «о передаче Понинской церкви под культурные мероприятия».

14 мая районные власти, «учитывая, что Понинская церковь систематически не платит в срок налоги», «помещение содержится в антисанитарном состоянии. Требуемый ремонт не проводится. Здание разрушается» и что якобы «члены общины Понинской церкви сами просят о закрытии церкви», снова просили руководство Удмуртской области

Пётр Крекнин в 1940 году. Семейный альбом рода Крекниных.

«санкционировать» постановление «об изъятии церкви», а её «помещение использовать под школу».

Но в ответ областная комиссия по делам культов предложила райисполкому соблюсти все бюрократические процедуры согласно советскому законодательству и к 10 июня представить полный комплекс документов, необходимый для формального обоснования изъятия здания церкви. Но этот совет первоначально понинскими и глазовскими чиновниками не был воспринят всерьѐз.

28 июня комиссия, составленная из представителей местных властей и церковной общины, составила Акт по оценке «металлических предметов и инвентаря, принадлежащего Понинскому Церковному Совету». Было описано всё имущество храма, начиная с восьми колоколов и священнических облачений и заканчивая тумбочками и фонарями. Но службы в храме ещё продолжались. Согласно справке райисполкома, в начале августа все колокола общим весом 155 пудов оставались на колокольне, а звон производился «и в данное время».

Вскоре местные власти всё-таки начинают претворять советы областной культкомиссии в жизнь. Сначала 19 августа комиссия сельсовета с участием инструктора райисполкома Куртеева и председателя церковного совета Ф.Н. Третьякова проводит осмотр здания Понинского храма. Было «найден» плохое состояние дымоходов, «разваливающейся» церковной оградой и штукатурки, «грозящее обвалом». Была также выявлена необходимость покраски купола, окон и дверей, побелки стен и оград,

и «полной обивки штукатурки». На основании результатов осмотра комиссия сочла, что «в таком положении церковь эксплуатировать нельзя» и запросила «президиум сельсовета о запрете богослужения и большого скопления в здании» вплоть до устранения обнаруженных недостатков.

16 сентября 1934 года Троицкая церковь была официально закрыта с наложением на двери сургучной печати, но «без проверки и изъятия церковного имущества», временно оставленного «в распоряжении Церковного Совета».

По словам очевидца – старожила с. Понино Ф.М. Максимова, в начале 1930-х годов Троицкая церковь «ещё стояла с куполом, крестом и колокольной, но служба в ней уже не проходила. После уроков ребятишки, и я в том числе, ради баловства закидывали окна церкви снежными комками по весне. Ругать не ругали, но и не запрещали».

После закрытия Понинского храма верующие сразу же направили по двум адресам – в Глазовский райисполком и в Москву, в отдел по делам культа при ВЦИК, жалобу на действия сельсовета, который «закрыв богослужение и припечатал церковь» и «требует теперь в сентябре ремонта». Местную общину власти принуждали срочно переложить печи-калориферы, «которые уже 20 лет не работали и не нужны», побелить «внутри и снаружи» храм и ограду, покрасить пол и купол храма, «возобновить» местами отставшую штукатурку.

Понинцы писали: «Мы в 1933 году окрасили крышу масляными красками и промыли потолок и стены тёплого храма и посильный ремонт всегда готовы производить. Но в минувшую весну в нашем приходе был сильный голод, вследствие этого община материально крайне оскудела, а потому мы материалы для ремонта быстро приобрести не имеем возможности. К тому же сезон ремонта уже миновал».

Просим рассмотреть наше заявление и разрешить нашей общине звон колоколов и богослужение в храм».

Вместе с жалобой понинцы оправили в Москву своего представителя Ившина. В ЦИК заявление приняли и попросили верующих «дождать» извещения «из Москвы через Вотоблагость».

Жалоба верующих в октябре была переправлена из Москвы в областную комиссию «по делам культа» с предписанием «устранить неправомерные действия местных органов», В свою очередь, областная культко-

Свято-Троицкая церковь в селе Понино. 1908 год. Семейный альбом рода Крениных. Фото Василия Раевского.

миссия потребовала от Глазовского райисполкома «немедленно рассмотреть данный вопрос по существу в соответствии закона о религиозных объединениях». Но районные чиновники предпочли промолчать, и спустя два месяца из Ижевска в Глазов последовало новое строгое указание «немедленно сообщить о результатах рассмотрения жалобы» понинских верующих. В январе 1935 года в Глазов следует третье, а в феврале и четвертое по счёту напоминание о необходимости немедленно рассмотреть вопрос по Троицкому храму.

Тогда же, в начале февраля, понинская община, тщетно ждущая ответа от местных властей, отправляет в обисполком новое письмо, где, сообщая о слухах, что в район уже поступал «пакет на имя Ившина», так и не дошедший до адресата, обращались «с величайшей просьбой расследовать это дело, найти справедливость его» и скорее уведомить её «о результате нашего заявления».

Получив ответ из Ижевска с советом получить необходимые справки в райисполкоме, верующие обратились к глазовским чиновникам и получили ответ, что «весь имеющийся материал послан в ЦИК». В своём очередном письме в обисполком приходской совет снова заявил о том, что «верующие ничуть не отказываются от храма, просят разобрать это дело и найти, наконец, где-то справедливость».

В своей справке, отправленной в феврале в Москву, районные власти сообщали: «Большинство населения просит закрыть церковь. Всего совершеннолетнего возраста членов Понинского церковного общества 7398 человек... Высказываются за

церковь из 7484 чел. 269 человек, из них 86 чел., лишённых избирательных прав... Из трудящихся за церковь 183 человек».

Понино, как новый районный центр, сейчас нуждается сильно в помещениях, а потому просим утвердить решение президиума Глазовского райисполкома от 14 мая 1934 года».

Навёрстывая упущенное, понинские власти с 6 по 14 марта поспешно проводят по деревням, входящим в приход Троицкого храма, несколько общих собраний колхозников, где принималось одно и то же, почти слово в слово, постановление: «считаем нецелесообразное использование Понинской церкви как отжившего старой поповской религии и дурмана. Учитывая культурный рост широких масс колхозников нашего колхоза и как вновь организованного Понинского района, желаем передать Понинскую церковь под культурный очаг (под клуб)».

Тем не менее, 16 марта 1935 года Центральный Исполнительный Комитет Удмуртской АССР, усмотрев, что вопрос по закрытию церкви «не оформлен в соответствии закона о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 года», отменил решение райисполкома от 14 мая 1934-го и предложил властям «молитвенное здание в селе Понино предоставить в пользование верующих».

Но местные богоборцы сдаваться не собирались. 13 апреля президиум Понинского райисполкома, «учитывая угрожающее положение стен и тумбочек Понинской церковной ограды... и отсутствие кирпича» для её ремонта, постановил «кирпичную заменить деревянной оградой». А в начале

мая областная культкомиссия была вынуждена напомнить райисполкому о необходимости исполнения решения ЦИК УАССР о возвращении верующим здания Троицкого храма.

Но понинские районные власти и сельсовет, уже наученные горьким опытом, предпочитают провести новую и гораздо более основательную подготовку к окончательной ликвидации церкви. 27 апреля 1935 года председатель Понинского сельсовета Баженов берёт с церковного старосты Третьякова две справки-расписки о том, что «для ремонта Понинской церкви средств не имеется», списки верующих в 352 человека «потеряны», а Церковный Совет, выбранный четыре года назад, уже «распался».

По всем деревням и колхозам бывшего прихода в конце апреля 1935 года проходит сбор 2913 подписей крестьян, желающих, по словам председателя Баженова, «передать Понинскую церковь под культурный очаг (под клуб)». И наконец, было подготовлено официальное «Решение» Понинского райисполкома УАССР Кировского края «О передаче церкви под культурный очаг в связи [с] запросом самих верующих» и «в связи с культурно-политическим ростом населения Понинского района и 99,5% коллективизации» от 10 мая 1935 года. В «Решении» говорилось следующее:

«По данным 1922 года всего-навсего верующих было 352 человека, тогда как численность окружающего населения Понинского прихода по последним данным выражается 2950 человек. Таким образом, с 1922 года по настоящее время этим зданием пользовалась небольшая кучка людей, главным образом верхушечная часть деревни – кулачества, пововщина и т. д. В связи с ликвидацией кулачества процент верующих значительно снизился, и к общему числу окружающего населения выразится не более 1/2 %».

Следует отметить, что здесь райисполком был весьма далёк от истины. Согласно упоминавшимся выше материалам регистрации религиозной общины Троицкого храма, в 1923 году в Вотский областной совет были представлены списки 6254 верующих, а не 352! Но это обстоятельство совсем не мешало чиновникам, сославшись ещё на то, что «бывшая церковь в Понино является фактически бесхозяйственной, отсутствие служителей религиозного культа, отсутствие Церковного Совета и наконец, полное отсутствие посещаемости её со стороны верующих» постановить: «Войти с ходатайством в ВЦИК о закрытии Понинской

церкви и ... передать здание этой церкви под ведение райисполкома с последующим использованием его под культурно-просветительное учреждение района». Вот где пригодились расписки, выжатые их церковного старосты Третьякова!

Теперь все необходимые формальности были соблюдены и всего три недели спустя, 31 мая 1935 года, Президиум ЦИК УАССР, ввиду того, что «из общего числа бывших верующих 2930 человек ... голосовали за закрытие церкви 2880 чел., что составляет 94,3%» и «здание церкви находится в полном бесхозяйственном состоянии, требует капитального ремонта», постановил: «Ходатайство президиума Понинского райисполкома о закрытии церкви в селе Понине удовлетворить и разрешить её использовать под культурно-просветительные учреждения – под дом культуры».

В то же самое время дошла очередь и до часовни в д. Дондыкар. Согласно справке Понинского райисполкома, храмом она перестала быть ещё в 1928 году и использовалась колхозом под склад. Иконы и богослужебные предметы были увезены в Понинскую церковь. В 1934 году Дондыкарская МТС (машинно-тракторная станция) содрала с крыши часовни её железную кровлю для своих нужд. Взамен часовня была покрыта тёсом. Начал разрушаться её кирпичный фундамент, угрожая «опасностью от аварии».

Причём райисполком так и не удосужился соответствующим образом оформить ликвидацию часовни, и только после предписаний областной культкомиссии и прокурора Понинского района, поступивших в марте-апреле 1935 года, были

составлены необходимые справки. 31 мая, одновременно с Троицким храмом, решением Президиума ЦИК УАССР Дондыкарская часовня была официально закрыта и также отдана под «культурный очаг (клуб)». До наших дней её зданию дожить было не суждено.

ГОРЬКАЯ СУДЬБА ЗАКРЫТОГО ХРАМА

По словам известного историка Удмуртии Евгения Шумилова, «антитеза «церковь-клуб» была самой популярной в предвоенные годы». Всего под клубы, красные уголки и кинотеатры предполагалось приспособить до 45 бывших храмов Удмуртии, в том числе и в с. Понино. «Были составлены сметы на приспособление этих храмов, но архитектурно правильных, тактичных проектов реконструкции не было создано ни в одном случае! Обычно по безделью ограничивались уничтожением крестов, куполов и колокоelni, обтёсыванием иных «архитектурных излишеств» и сооружением перегородок».

Подобный вариант «реконструкции» со временем ожидал и Понинскую церковь. По воспоминаниям жителей села, в то время «около церкви собралось много народу. Вскоре появились милиционер и председатель райисполкома. Стали спрашивать, кто снимет крест. Все молчали, никто не решался. Тут вызвался один человек – комсомолец Братухин Анатолий. Он залез на крышу и, раскачав, скинул крест. Раздался ужасный вздох, перешедший в гул (а миру было много, ведь думали, не позволим сбросить крест). Кажется, земля вздрогнула, всё вокруг встряхнулось. Нашёлся смелый человек, который крикнул: «Не жить тебе на этом све-

Удмуртские крестьяне Глазовского уезда. Начало XX века. Фотограф Пётр Молчанов.

те!» Через неделю Братухин покинул село, а ещё через неделю его нашли мёртвым: сам ли помер, убил ли кто?».

По другим рассказам, власти «попросили ляпинских мужиков за деньги спилить крест и сбросить колокол. Многие отказались. Согласились братья Чупины Николай и Илья. Начали своё дело рано утром, чтоб никто не видел. Спилев крест, братья сбросили колокол. Колокол упал и с грохотом покатился к обрыву реки. Ни колокол, ни крест потом не нашли. Скоро прошёл слух, что по неизвестной причине умер Николай, оставив двух детей и молодую жену. Старики так и сказали: «его Бог наказал».

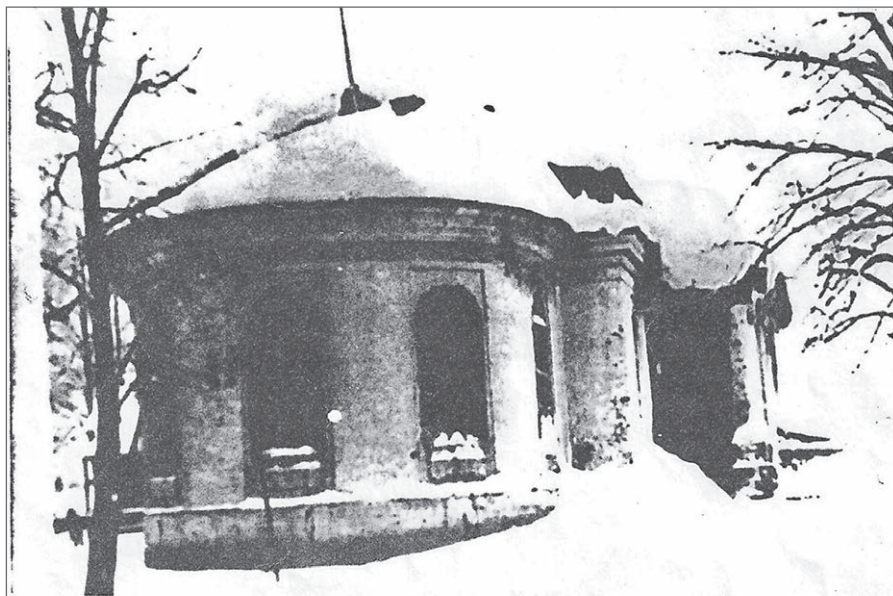
Вся церковная утварь Троицкой церкви и иконы были растащены или уничтожены. Бесследно пропали «царские» иконы, был разрушен и роскошный старинный иконостас.

После изъятия здания Троицкого храма Понинский райисполком ввиду того, «что она запущена до безобразности», запросил у республиканских властей до 50 тысяч рублей для её капитального ремонта. Но в итоге бюджетных средств для «оборудования церкви под кино клуб» было выделено всего 10 тысяч рублей. Фактически же на перестройку здания церкви было потрачено 12 300 рублей. Согласно отчёту Управления кинофикации при Совете Народных Комиссаров УАССР, эти средства пошли «на ремонт клуба и постройку кинобудки». В конце 1939 года в бывшем Троицком храме уже работал кинотеатр.

По воспоминаниям старожилов, Троицкую церковь первоначально перестроили под клуб без особых изменений. «В 1949 г. церковь ещё стояла под куполом. Винтовая деревянная лестница была уже старая. Местные ребяташки карабкались по ней вверх и попадали на чердак». Ещё в 1960-е годы с северной стороны сохранялись колоны, но впоследствии их снесли. С западной стороны, где сохранялся вход, поставили электромотор. С южной стороны стояла будка кинемеханика со специальным пристроем. В церковном же подвале хранился колхозный картофель.

Вокруг церкви росли старые липы, часть из которых сохранилась до наших дней. Ещё оставалась красивая чугунная ограда. Там, где до начала XX в. рядом с церковью хоронили священников и почётных граждан села, беспорядочно лежали отдельные, надгробные плиты.

В 1960-е годы колхоз «Восход», объединивший все сельскохозяйственные земли и крестьян Понинского сельсовета, был преобразован

2 Фото. Свято-Троицкая церковь в с.Понино 1960е гг.
Алтарная часть. Материалы Понинского краеведческого музея.

в совхоз «Понинский». В 1969-1970 годы недалеко от храма, на месте церковных захоронений, буквально на костях, было построено современное здание средней школы.

Местные жители вспоминают, что до этой постройки в селе произошёл акт вандализма, когда все захоронения церковного кладбища были вскрыты и разграблены. Затем останки людей ковшом собрали в одно место и перевезли на сельское кладбище в конце села. В XXI веке, когда шли работы по реконструкции крыльца возрождённого к жизни Понинского храма, строители находили останки людей, которые решено было складывать в аккуратный и прочный ящик с крышкой в виде небольшого гроба. Позднее на территории Троицкого храма была устроена могила с крестом для перезахоронения.

В 1971 году началась коренная перестройка восточной части церковного здания. К 1974 году рядом с ним был построен клуб на 400 мест. Полукруглая алтарная часть храма была фактически снесена, а на его месте выстроен парадный вход сельского клуба. По рассказам старожилов, «проломить церковные стены удалось только при помощи взрывов, — никакой инструмент не мог взять старинную кладку. Однако трапезная, несмотря ни на что, устояла». Уцелевшую трапезную Троицкого храма пытались разрушить бульдозером, но ничего не получилось. Сюда подсаживали семьи жителей села, но они через некоторое время отказывались

проживать в здании церкви, так как ночами слышали ангельское пение.

В итоге на месте изящного старинного купола православной церкви с. Понино встало типовое безликое здание советской эпохи. Восточная часть храма была перестроена настолько капитально, что позднее Вятская архитектурная экспертная комиссия признала здание Троицкой церкви не подлежащим восстановлению.

В настоящее время на месте алтарной части старинного храма по-прежнему стоит сельский дом культуры «Понинский», на втором этаже которого располагаются филиал районной библиотеки, музыкальная школа и краеведческий музей.

В западной части церкви — бывшей трапезной, уцелевшей от варварской «реконструкции», в 1978 году была открыта детско-юношеская спортивная школа.

В лихие 1990-е годы был ликвидирован совхоз «Понинский», а в апреле 2002 года и СПК «Понинский». Сейчас на территории села работают только два фермерских кооператива и лесопилка. В итоге, основная часть полутора тысячного населения Понино осталась без работы и средств к существованию. В трудные времена жизненно необходимой становится православная вера, укрепляющая нравственные устои народа, дарующая верующему человеку утешение в его горести и моральные силы для преодоления возникающих на его пути преград и лишений.

Хроника возрождения Свято-Троицкого храма

(Из дипломной работы иерея Анатолия Ильича Ковязина:
«История храма во имя Святой Троицы села Понино Ижевской епархии
в XIX – начале XXI вв.». 2023 год)

ВОЗРОЖДЕНИЕ Свято-Троицкого храма с. Понино началось со знаменательного события. Для желающих креститься жителей села в Понино был приглашён клирик Спасо-Преображенского храма г. Глазова иерей Димитрий Самойлов. Ныне иеромонах Димитрий (Самойлов) – насельник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры г. Санкт-Петербурга, директор детской воскресной школы, автор и ведущий программы «Церковный календарь» православного ТК «Союз».

До этого в село изредка приезжал для окормления селян иерей Сергей Миронов, который проводил здесь Таинство крещения и другие требы. 21 мая 2000 года в здании спортивной школы состоялось первое крещение понинцев, которых было 12 человек. Священник Димитрий Самойлов тогда заметил, что крещаемых собралось – по числу апостолов! Во время крещения водитель машины Анатолий Ковязин, войдя в храм, услышал ангельское пение: «Аллилуйя!».

В этот день, поговорив с батюшкой, селяне высказали своё желание возродить приход. Священник откликнулся на призыв жителей, и было назначено Учредительное собрание, которое состоялось 1 июня 2000 года в 20.00. На собрании присутствовало 30 человек, из них выбрана «десятка» учредителей. Старостой церкви понинцы единодушно выбрали Полину Изосимовну Ковязину, учителя ИЗО и черчения Понинской детской школы-интерната.

Вся официальная часть оформления документов для возрождающегося прихода легла на священника и старосту. Но основным двигателем дел, касающихся прихода Свято-Троицкого храма с. Понино, являлся Анатолий Ильич Ковязин, муж старосты. Ныне Анатолий Ковязин с 21 мая 2014 года – священник Глазовской епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), настоятель храма преподобного Серафима Саровского д. Адам.

Насельник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры иеромонах Димитрий (Самойлов).

14 ИЮЛЯ 2000 ГОДА прошла регистрация в Минюсте возрождённого прихода Свято-Троицкого храма по благословению владыки Николая (в миру Николая Яковлевича Шкрумко), архиепископа Ижевского и Удмуртского (ныне приснопамятного митрополита Ижевского и Удмуртского).

Прихожане прихода еженедельно собирались на молитву в здании бывшей совхозной конторы, за которую платили 90 руб. в месяц. Это здание имело крепкий деревянный сруб и являлось бывшим домом священника Стефана Крекнина. Священник Димитрий Самойлов окормлял приход Свято-Троицкого храма и приезжал на молебны раз в месяц, а также исполнял необходимые требы.

Иерей Димитрий поставил в известность прихожан о том, что с 1 октября 1990 года принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Приход обратился в администрацию Глазовского района с прошением о передаче старинного здания в ведение Троицкого прихода, принадлежавшего ему до революции.

Иерей Анатолий Ковязин на богослужении в храме прп. Серафима Саровского деревни Адам Глазовского района. 6 декабря 2025 года.

1 ИЮНЯ 2001 ГОДА по распоряжению Главы администрации муниципального образования «Глазовского района» Геннадия Павловича Чеченина, церковное здание, где ранее располагалась детская спортивная школа, было передано в пользование Русской Православной Церкви. Уже 11 июня в храме начались восстановительные работы. Был открыт церковный свод храма и обнаружались фрагменты старинной живописи «Тайная вечеря». По благословению священника восстанавливать разрушенную фреску было поручено учителю ИЗО, старосте Полине Ковязиной.

Место нынешнего иконостаса было заложено каменной стеной, а вместо алтаря был устроен склад, и располагались стеллажи со спортивным инвентарём и лыжами. Советский навесной деревянный потолок и эту каменную стену разбирал местный житель В.К. Коньков. Прихрамовое пространство, где раньше были церковные захоронения, сельская школа оборудовала

брусьями, беговыми дорожками для занятий спортом и скамеечками.

Открывшийся вид Троицкого храма оказался весьма печальным: исколотые острыми предметами церковные своды (коммунисты старательно уничтожали всю старинную церковную роспись Троицкого храма); в притворе храма штукатурка сводов пришла в негодность; полностью уничтожен металлический церковный пол; арочные окна заменены на стандартные прямоугольные оконные конструкции (арки окон были грубо залеплены советским цементом, требовалась срочная замена оконных переплётов и дверей), всё это изуродовало архитектурный облик старинного здания. В подвальных помещениях требовалось полное обновление штукатурки, нанесение вновь. Здесь ежегодно школьное руководство хранило картофель и овощи, а в другом помещении подвала были разбросаны противогазы и мусор. Было разрушено церковное каменное крыльцо-папёрть. Его заменили на деревянную конструкцию в виде тамбура, сильно обветшавшего ко времени передачи здания Свято-Троицкому приходу. Требовалось произвести побелку всего уцелевшего здания церкви.

Но особую боль и печаль прихожан вызывало состояние крыши Свято-Троицкого храма с. Понино. Во время дождей вода проникала внутрь здания, и в помещении ощущался запах сырости. С северной стороны здания завёлся грибок, распространившийся на большой площади стены здания храма. Срочно требовалось заменить стропила и кровельные покрытия, которые к 2001 году полностью повредились и сгнили. Некоторые железные листы уже едва держались и при порыве ветра колыхались и гремели.

В АВГУСТЕ 2002-ГО местная жительница Г.А. Дзюина приступила к работе над штукатуркой сводов храма.

Зимой остро встал вопрос об отоплении здания, так как после ухода спортивной школы отопление оставалось центральным, а ЖКХ запросили сумму в 50 000 руб. в месяц, неподъёмную для возрождающегося сельского прихода. Средства от молений были мизерными по сравнению с растущими расходами, и вся тяжесть материальных расходов на приобретение церковной утвари, многочисленные необходимые поездки в город и епархию, оплата за отопление храма и многое другое, легла на семью Ковязиных.

Были жертвователи и со стороны, например, директор ЧМЗ города

Митрополит Ижевский и Удмуртский Николай (Шкрумко). Газета «Глазов православный» №3, 8 июля 2015 года.

Глазова В.Н. Рождественский (5000 руб.), архимандрит Иувеналий (Рожин) (2000 руб.), предприниматель Светлана Егоровна Фёдорова, администрация УЗСМ (5 поддонов кирпича), директор МСУ №58 А.Е. Педос (12000 руб., дымоходная труба) и другие.

В это время нашлись люди (далёкие от церкви), которые выступали против передачи церковного здания Свято-Троицкого храма верующим, объясняя свои выпады тем, что дети остались без спортивного зала. По распоряжению администрации Глазовского района, спортивная школа благополучно перебралась в спортивный зал средней школы с. Понино.

В НОЯБРЕ 2003 ГОДА центральное отопление в храме было отрезано за неуплату долга 98 000 руб., водяной счётчик замерз, и храм остался без воды и тепла. Любые попытки обогреть здание (например, включили масляный радиатор, топил буржуйку, восстановили старую разрушенную печь) не имели успеха. Воздух в храме оставался холодным, и во время моления из уст шёл пар.

28 ноября местный печник Валерий сложил печь для Троицкого храма, используя 5 поддонов кирпича, уверяя всех, что справится с задачей отопления в храме. Забрав оплату за работу, печник благополучно исчез. Но печь не оправдала надежд, и надо было искать иной выход. Другой житель села предложил свой вариант решения проблемы отопления. Он попытался подсоединить существующие батареи к сложенной печи, но результат вновь оказался нулевым. В оплату за свои услуги этот житель

села забрал из храма 6 чугунных батарей для отопления в своём доме.

2 июля 2003 года в с. Понино приехал Президент Удмуртии Александр Волков с рабочим визитом в Понинскую школу-интернат. Староста церкви Полина Ковязина совместно с Анатолием Ковязиным, при помощи депутата В.В. Овсянникова, подошли к Президенту Удмуртской Республики с просьбой помочь в реставрации Свято-Троицкого храма с. Понино. Александр Волков ответил, что в данный момент может помочь в приобретении профнастила для крыши храма, но строительные работы надо будет произвести силами прихода.

В НОЯБРЕ 2003 ГОДА Анатолий Ковязин добился в администрации Глазовского района разрешения на получение профнастила от Президента Удмуртской Республики на сумму 60 000 рублей, и 6 января 2004-го кровельный материал был доставлен в Троицкий храм. Лесоматериал для стропил в 10 куб.м был привезён к храму в марте, а в апреле были закуплены деловые доски 14 куб.м для кровельной обрешётки и 1 куб.м необрезной доски для маковки и креста.

В это время в храме оставалась проблема отопления, и Анатолий Ковязин упорно решал эту трудную для прихода задачу. Наконец, по совету жителя Глазова Наговицына, было решено приобрести для храма печь-котёл КЧМ. В мае 2004 года печь была выбрана, благотворительно закуплена и привезена из г. Ижевска в Троицкий храм с. Понино. По брёвнам тяжёлая чугунная печь (около 480 кг) была затаскана волоком в подвальное помещение, обустроенное под котельную. Площадка под печь была предварительно забетонирована.

Стоял нелёгкий вопрос об эффективном использовании котла, с максимальной отдачей КПД. В этом вопросе неоценимую услугу оказал начальник энергоучастка Глазовских электрических сетей Иван Михайлович Вздурев, который самостоятельно составил всю схему отопления Троицкого храма. Установкой печи и её запуском в эксплуатацию занимался Анатолий Ковязин и инженер по строительству и эксплуатации зданий и сооружений Андрей Беляев со своей бригадой. 17 октября 2004-го печь КЧМ впервые была опробована и запущена в работу. В храме установилась плюсовая температура 15–18 градусов по Цельсию, стало возможно регулировать температуру воздуха в здании Троицкого храма.

В МАЕ 2004 ГОДА бригада местных строителей под руководством П.В. Кондратьева приступила к монтажу кровли Свято-Троицкого храма. Павел Васильевич должен был всё просчитать, выполнить установку кровли храма и уложиться в сумму 50 000 руб. на всю бригаду. Кроме того, ему предстояло самостоятельно смоделировать маковку и крест в деревянном исполнении. Депутат Государственного совета Удмуртской Республики третьего созыва В.В. Овсянников, будучи начальником Глазовского государственного унитарного дорожного предприятия в Глазове, благотворительно выделил для ремонта крыши храма строительный кран на три дня и назначил для этой ответственной работы крановщика и стропальщика в помощь местным строителям.

До начала строительных работ, когда ветхая крыша была полностью разобрана, пошёл дождь. Он лил обильно и продолжительно, целых полмесяца. До слёз было жалё открывшийся церковный купол, похожий на одинокий человеческий череп. Промокшие, облезлые стены и окна Троицкого храма дополняли печальную картину. Собравшиеся немногочисленные местные жители, не равнодушные к делу воссоздания старинного храма, ведрами черпали накопившуюся дождевую воду и убрали с чердака кучи многолетнего мусора и птичьего помета, когда погода установилась, засияло летнее солнце и наступила жара. Это было особое испытание для бригады строителей. Назначенный Анатолием Ковязиным бригадир Павел Кондратьев все трудные моменты работы брал на себя.

Стропила, срубленные и подогнанные на земле, на крыше не подошли по размеру, и строители начали работу заново. Когда стропила установили и закрепили, крышу обшили, забили обрешётку под профнастил, были закреплены и сами листы кровельного материала. Подгоняя листы профнастила на самой крыше, Павел Васильевич вынужден был пилить болгаркой нагретые листы. От болгарки летели искры и прожигали рубашку и тело бригадира. Дома супруга Кондратьева вынуждена была обливать его холодной водой, чтобы он снова мог работать на крыше храма. Собравшаяся строительная бригада постоянно менялась по составу и численности, не выдерживая напряжённости и объёма работ. Среди строителей начался ропот.

В этот нелёгкий период Троицкому приходу с. Понино помогала

Троицкий храм села Понино. 30 июня 2010 года. Фотограф Юрий Дерябин.

только молитва. Немногочисленные прихожане регулярно собирались в воскресные дни, а также по церковным праздникам и читали акафисты. 27 июля 2004 года основные кровельные работы на крыше были завершены, установлены маковка и крест, покрытые оцинкованным листом.

ОСЕНЬЮ, 16 НОЯБРЯ, согласно Указу архиепископа, Ижевского и Удмуртского Николая (Шкрумко), в приход Свято-Троицкого храма был назначен настоятель храма – священник Алексей (Простихин) (в миру – Алексей Викторович Простихин, ныне епископ Антоний Славгородский и Каменский). 17 ноября он прибыл в приход для знакомства с прихожанами и храмом.

Уже на следующий день им был подписан договор с ООО «Компания Леспром» г. Глазова об изготовлении оконных блоков в количестве 22 штук по цене 103 950 руб. Договор подготовил и нашёл компанию Анатолий Ильич Ковязин. Спонсором этого заказа вновь выступила предприниматель С.Е. Фёдорова. Началась работа по замене старых окон на новые арочные. Оконные блоки были изготовлены и привезены в храм уже в июне 2005 года.

25 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА из города Кирова на электричке привезены пять церковных колоколов на 150 кг, изготовленные ООО «Вятские колокола» в п. Сосновый Октябрьского района г. Кирова. 3 мая колокола были освящены иереем Алексеем Прости-

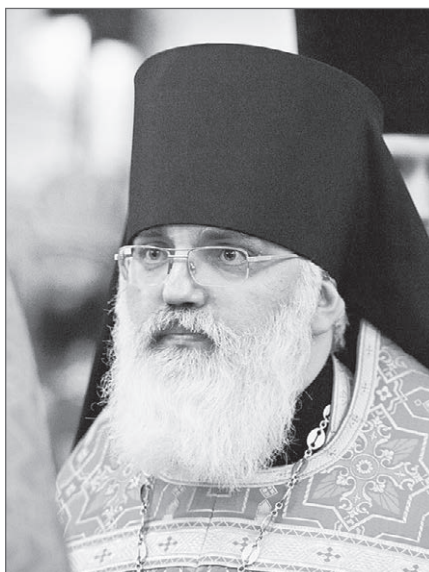
хиным, и 7 мая они были установлены на звоннице под крышей Троицкого храма. С этого момента начинается первое за долгие годы молчания главное действие знакомства жителей с. Понино с колокольным звоном.

В мае того же года, по благословению настоятеля храма, Анатолием Ковязиным была заказана свечная лавка и клиросный аналой индивидуальному предпринимателю Ивану Абашеву. Тот с мастером самостоятельно привёз и смонтировал необходимую церковную мебель для Свято-Троицкого храма, чем весьма украсили его интерьер.

20 ИЮНЯ 2005 ГОДА началась установка арочных окон. По благословению иерея Алексия Простихина, Анатолий Ковязин вновь обратился за помощью к инженеру-строителю А.Ф. Беляеву и его коллеге А.Н. Герасимову. Двум Андреям предстояло выполнить колоссальную работу. Будучи чемпионами спартакиады «Удмуртэнерго» в соревнованиях по метанию ядра (каждый являлся победителем в своей возрастной категории), они работали и перфоратором, и болгаркой, и кувалдой. Строители сломали старые окна, которые буквально рассыпались в их руках, и убрали мусор с проёмов. Необходимо было убрать советскую кладку кирпичей, которыми были заложены оконные арки и низ окон. Советский цемент с трудом поддавался разрушению, и двум Андреям потребовались немалые усилия для очищения арочных проёмов. Всего мастерами было поставлено 11 арочных окон.

Когда устанавливался последний блок, расположенный со стороны алтаря, произошёл необычный случай. Андрей Беляев и Андрей Герасимов поочередно выбивали верхнюю арку из кирпича, но кирпичный блок никак не поддавался. Оба были уверены, что обрушения каких-либо строительных конструкций не произойдёт. Последним до изнеможения кувалдой бил Андрей Беляев. Устав, он решил передохнуть и ступил внутрь храма, успев сделать один шаг. В ту же минуту огромная глыба оконного блока самостоятельно отделилась от проёма окна и без посторонней помощи вывалилась наружу. Чудесная Божия помощь была налицо, строитель остался жив.

В это время началась побелка сводов храма. Следующим этапом восстановительных работ в Свято-Троицком храме была установка оконных решёток. 29 июня 2005 года сюда приехал индивидуальный предприниматель Владимир Оскарович Кельм, который принял храмовый

**Иеромонах Антоний (Простихин).
8 октября 2013 года.**

заказ на изготовление церковных решёток на окна. На следующий день им был подписан договор и привезена счёт-фактура на сумму 60 000 рублей. О Кельме по Глазову шла добрая молва, люди уважали его за качественную работу и любовь к своему ремеслу. Владимир Оскарович и тут не подвёл, в скором времени изящные оконные решетки украсили интерьер старинного здания.

14 НОЯБРЯ 2005 ГОДА в Свято-Троицкий храм с. Понино приехал благочинный Глазовского округа Ижевской и Удмуртской епархии архимандрит Софроний (в миру Валерий Павлович Евдокимов). Он привёз из Ижевска освящённый архиепископом Ижевским и Удмуртским Николаем (Шкрумко) антиминс для Троицкого храма. Первое за 70 лет всенощное бдение и Божественная литургия в Свято-Троицком храме с. Понино состоялись 13 и 14 декабря 2005 года. Службу возглавил настоятель храма иерей Алексей Простихин.

С осени 2005 года, по благословению настоятеля храма иерея Алексия (Простихина), Анатолием Ковязиным велась активная работа по подготовке обновления храмового крыльца. Он обратился в МУП ЖКУ г. Глазова к начальнику производственно-технического отдела И.В. Шаврову. Все последующие строительные работы по замене старого крыльца на новое велись под руководством начальника строительного отдела ЖКУ Александра Салтыкова.

Монтажникам предстояло демонтировать устаревшее строение-тамбур, а затем приступить к фор-

мированию бетонного основания. Согласно разработанной методике, укладка плит велась по направлению снизу-вверх, начиная с нижней ступеньки. Рельефный рисунок поверхности плит – это не только дизайнерский ход, но и продуманное техническое решение. Благодаря такому решению, ступеньки лестницы не скользят при любой погоде. Новое крыльцо, облицованное плиткой и закреплённое арматурой, расположили с западного фасада здания, на его историческом месте. Учитывалась повышенная нагрузка на лестничные ступени на входе в храм, а также воздействие атмосферных осадков, перепадов температур и солнечного ультрафиолета. Отделка ступенек крыльца смотрелась идеально.

ВЕСНОЙ 2006 ГОДА новое крыльцо Троицкого храма было готово. Александр Салтыков предложил изготовить новые деревянные двери из ели для Свято-Троицкого храма с. Понино. 28 июня строителями из МУП ЖКУ г. Глазова был разобран дверной пролёт, демонтирована убогая старая дверь, и на следующий день установлены две новые входные двери с тамбуром. Двери храма – значимый элемент его убранства, они несут серьёзную практическую нагрузку. Эти двери с резными филёнками и восьмиконечными крестами украсили входную группу храма. Надёжные и прочные входные храмовые двери были увенчаны арочными окнами, что эстетически смотрелось безупречно.

28 мая 2006-го в Свято-Троицком храме с. Понино произошло ещё одно знаменательное событие. Сюда приехал архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай (Шкрумко) в сопровождении благочинного архимандрита Софрония (Евдокимова), настоятеля Свято-Троицкого храма с. Понино иерея Алексия Простихина и других. В храме прихожане встретили владыку Николая хлебом-солью, преподнесли красивый букет цветов и приветствовали его пасхальным песнопением, пропев задостойник Пасхи «Ангел вопияше».

Архиерей ознакомился с ходом реставрационных работ, и остался доволен. Затем он пообщался с прихожанами и преподавал всем собравшимся архипастырское благословение. Владыка сказал фразу, которая послужила высшей оценкой и запомнилась присутствующим священникам и мирянам: «Мы здесь ещё обязательно послужим!».

ОСЕНЬЮ 2006 ГОДА, по благословению священника, Анатолий

Село Понино. Церковь с новым куполом. 19 сентября 2014 года. Фотограф Юрий Дерябин.

Ковязин задумался о завершении строительства входной группы для Свято-Троицкого храма. Благотворитель Светлана Егоровна поддержала эту идею. Надо было продумать совокупность архитектурных и инженерных элементов на входе в здание, дополнить имеющееся крыльцо навесом и колоннами. Решались одновременно две задачи: эстетическая и функциональная. Входная группа должна была выполнять также декоративную и защитную функции, защищать от ветра, атмосферных осадков и неблагоприятных погодных явлений.

Свято-Троицкий приход с данной проблемой вновь обратился за помощью к специалистам в лице инженера-строителя А.Ф. Беляева и А.Н. Герасимова. С ними был приглашён каменщик Владимир Курдюков, который один из немногих в Глазове мог выполнить каменные работы различной сложности, а также архитектурные элементы в виде арки. Для этой работы были привезены облицовочный кирпич и керамическая плитка. Работа длилась с утра до позднего вечера. Чтобы не терять времени на дорогу домой в Глазов,

строители ночевали в трудовом кабинете сельской средней школы и спали на столах. Со стороны жителей с. Понино наблюдалось равнодушие и безучастие, многие заняли выжидательную позицию.

В мае 2007-го работа по оформлению входной группы была завершена, и крыльцо получило свой канонический, правильно оформленный вид. Внешний притвор Троицкого храма с. Понино стал удобным и безопасным.

15 июля 2007 года полностью завершена побелка внутри храма, которую провела штукатур-маляр Вера Васянина, а снаружи храм побелил Е. Варанкин. 20 декабря в Свято-Троицкий храм была привезена купель с епархиального склада г. Ижевска. Оплату купели произвела предприниматель С.Е. Фёдорова. Верующий водитель Алексей Крпотин привёз её на своей машине ГАЗели безвозмездно.

К НАЧАЛУ АПРЕЛЯ 2008 года основные строительные работы в Свято-Троицком храме с. Понино были завершены. Великолепный шедевр творчества Филимона Рос-

лякова, сильно изуродованный в советский период социалистического развития, усилиями немногочисленных верующих людей был максимально очищен от светскости, гнили и разрухи.

В селе Понино не сразу заметишь церковь, со всех сторон застроенную зданиями советского периода. Но прихожане очень любят свой маленький и многострадальный храм! По словам многочисленных гостей Понинской церкви, «несмотря на все трудные страницы своей истории, гонения и разрушения в храме сохранилась подлинная церковная атмосфера, намоленность». И православные христиане в Свято-Троицкой церкви чувствуют себя по-настоящему в святом месте.

Храм передаёт людям умиротворённость, спокойствие и безмятежность. Здесь остро ощущается связь с её первыми строителями Фёдором Тюриным и его мастерами, с семьями священников Крекниных, Покрышкиных, всей душой любящих Бога и людей, употребивших свои таланты и многочисленные труды во благо спасения людей. Вне Православной Церкви спасение невозможно.

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ГАЗЕТУ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» ВЫ МОЖЕТЕ С ЛЮБОГО ДНЯ

- В редакции газеты, ул. Первомайская, 1, в будни с 9 до 17.00, т. 5-47-42
- В газетных киосках на мини-рынках «Марта», «Нива», «Калининский», «Экорынок».
- Во всех отделениях Почты России
- В библиотеках города и района

Реклама.

Уважаемые глазовчане!

Глазовская епархия просит вас оказать благотворительную помощь на издание газеты «Глазов Православный» Спасо-Преображенского кафедрального собора Глазовской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Газета является некоммерческим проектом, раздается верующим бесплатно в храме, доставляется в больницы, другие лечебные и социальные учреждения. Ее ждут люди, для которых очень важно слово о православной вере.

Для оплаты типографских услуг каждого номера требуется более 30 000 рублей. Просим вас внести посильный благотворительный вклад для продолжения этого нужного людям проекта.

Банковские реквизиты:

МПРО Прихода Спасо-Преображенского кафедрального собора
г. Глазова УР Глазовской епархии РПЦ (МП)
427600, Удмуртская Республика, г. Глазов, пл. Свободы, 10«а».
ИНН 1829005517 / КПП 183701001
р/с 407038108010600000017
Филиал ПАО «Банк УРАЛСИБ» г. Уфа
к/с 301018106000000000770
БИК 048073770 / ОГРН 1031802485065
ИНН 0274062111 / КПП 027802001

